

АХМЕТ МИДХАТ ХАГУР

ОКОВЫ РАБСТВА

Нальчик
«Полиграфсервис и Т» 2003

Текстуальный перевод с османского языка

Чурей Тыжын Али

при участии *Фатимы Гелястановой*

Авторизованный перевод

Виктора Котлярова

Мидхат Хагур А.

Оковы рабства. — Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. - 20 с.

Один из ранних рассказов (оригинальное название «Неволя») классика турецкой литературы Ахмета Мидхата Хагура, черкеса по происхождению, повествующий о трагической судьбе двух юных изгнанников с Кавказа, сумевших смертью своей разорвать оковы рабства.

Первая публикация выдающегося турецко-адыгского романиста на русском языке.

© Полиграфсервис и Т, 2003

ОКОВЫ РАБСТВА

В силу своего характера я долгое время не мог решиться на женитьбу. Но пока живы были мать, отец и сестра, оставшаяся достаточно рано бездетной вдовой, меня это вполне устраивало. Мало того, я находил в этом немало положительных моментов -и среди основных тот, что, частенько задерживаясь допоздна, а то и вовсе не ночуя дома, на следующее утро мне достаточно было родителям назвать имя одного из друзей, у которого якобы задержался, и других объяснений не требовалось.

В таком благостном душевном спокойствии, когда дни в потоке удовольствий и веселья сливались в один, шло время, летели годы. Один за другим, уйдя в мир иной, покинули меня родители; не задержалась и сестра. И горечь утрат принесла печаль, тоску и тишину. Особняк наш совсем обезлюдел - лишь повар-араб составлял мне компанию, но в общении, а тем более в разговоре толку от него не было: он готовил еду, накрывал на стол и тут же исчезал, да так быстро, что в иные моменты мне казалось не человека вижу, а тень его.

Одним словом, я заскучал, тишина и одиночество все-таки не моя обитель. И сами собой стали приходить мысли о женитьбе. Вначале как бы в шутку представил себя в роли женатого человека, сам над собой посмеялся и отринул эту мысль как недостойную внимания. Но с каждым днем я все больше думал об этом, дошло до того, что, опять же шутя, поделился своими сомнениями с друзьями, которым, казалось, только того и надобно было. Друзья мои, словно сговорившись, в один голос стали описывать прелести женитьбы, которая принесет покой моему сердцу и успокоение душе, рассказывали о девушках, юных и не очень, которые, на их взгляд, были достойны моего выбора, пока, наконец, не убедили меня в необходимости принятия главного решения в жизни. Я

сдался, но при одном условии - не быть в роли

покупателя, которому торговцы предлагают рыбу, еще плавающую в море, ибо возможный развод виделся мне еще большим бедствием, чем женитьба.

В конце концов, друзья, взвесив все за и против, сделали, как уверяли меня, единственно правильный в данном случае шаг, выбрав мне супругу на невольничьем рынке. Увидев совсем юную - ей еще не исполнилось пятнадцати лет - служанку впервые, я остался доволен ее внешностью. Наблюдая за ее поведением и поступками на протяжении нескольких недель, удовлетворение мое еще больше возросло, так как я не смог найти в ней хоть какой-нибудь внутренний изъян. Окончательное решение мною было принято, и я тешил себя мыслью, что, женившись на служанке, дарую ей свободу, освобожу от оков рабства, выполнив долг истинного гражданина.

Сыграли небольшую свадьбу. Дни потекли за днями. И сразу выяснилось, что одним судьбоносным решением не обойтись - требуется принятие других, не менее важных. Прежде всего, надо брать экономку, ибо жена в силу своего возраста домашнее хозяйство вести не сможет. Да вот отношение к экономкам у меня очень сложное - тех, кого знал, считал женщинами безнравственными, способными только разрушить нравственные устои молодых людей.

Далее. Семнадцать лет отдано службе, и долг мой,

турецкого гражданина Зейнеля, перед народом, можно считать выполненным. Правда, в армии побывать не довелось, жизнью своей ради отечества не рисковал каждую минуту, но всегда трудился честно и добросовестно, чем и могу гордиться. А значит, можно подумать и о пенсии, благо состояние мое достаточно, чтобы, не нуждаясь, прожить остаток жизни.

Так рассуждал я как-то ранним утром, сидя у окна своего особняка, поглядывая на гладкую поверхность Мраморного моря, чинно попивая кофе и покуривая кальян. За эти какие-то два часа решение было принято. Тут же написал прошение об отставке и с одним из лакеев отправил его на службу. Обдуманно - сделано. Решено - осуществлено. Я - свободный человек.

В последующие дни я не предавался отдыху, а посвятил их обучению моей жены грамоте и письму. Не скажу, что мы продвинулись далеко, но и на месте не стояли - читать, во всяком случае, она уже могла. Выяснилось к тому же, что у нее немалые музыкальные способности - нотами овладела достаточно быстро.

В один из последующих дней в дверь моего особняка постучали. Это оказался Сыткы Бей, тот самый друг, остановивший выбор на служанке, ставшей моей женой. Его провели в мужскую половину дома. Когда я вышел к нему, то увидел, что гость пришел не один. С ним была маленькая, лет восьми-девяти, девочка. Удивительной прелести ребенок, светившийся словно золотой мячик. Шелковые, воздушные волосы... Голубые сияющие глаза... Розовые мягкие щечки... Никогда я не видел столь милого и обаятельного ребенка.

- Ну, приятель, где ты нашел такое сокровище? - спрашиваю, помня, что дети Сыткы Бея не столь симпатичны.

- Где нашел, уже нет, - отвечает приятель. - А привез, чтобы продать. Нравится она мне, душа к ней лежит, а продавать надо - дети ревнуют, покоя в доме нет. Возьми, прошу, ее к себе, будет тебе как дочь. Посмотри на нее - кто скажет, что она рабыня? Да к тому же прекрасно умеет читать. Ну-ка, дочка, покажи нам, что ты умеешь.

С этими словами он протянул девочке газету, и та стала вслух читать. Да так ладно слова выговаривая и ударения к месту ставя, что я был покорен тут же. 250 лир не показались мне столь большой суммой за такое богатство.

А приятель продолжал:

- Есть у меня еще один невольник - умнейший мальчик; ему лет десять-одиннадцать, сразу видно, что из семьи хорошей - воспитанный, образованный, знает грамоту. Сирота он, за пол цены отдам - сыном тебе станет. Да и твоей жене скучно с ними не будет.

Покоренный такой логикой, я дал согласие. Так в моем доме появились черкешенка Фитнат и ее сородич Фатин.

Уточню: мое отношение к рабству было всегда резко отрицательным, мало того, я осуждал друзей, пользующихся услугами невольников. Да вот жизнь распорядилась так, что вошли они и в мой дом, в мою жизнь. Совесть моя не дремала, но я сам себя успокаивал тем, что действительно могу стать для этих детей близким и родным человеком, облегчив их судьбу. И с этой мыслью я приступил к обучению. Надо сказать, что уроки письма и чтения приносили мне немало приятных минут. Мало того, что Фитнат и Фатин многое знали, они схватывали все премудрости практически на лету. Получилось само собой, что дальше я стал заниматься с детьми точными науками, музыкой, где первой помощницей явилась жена. За основами математики - Фитнат и Фатин разобрались с десятичными дробями в два счета! - последовали астрономия, география, химия и философия. А уж как они играли на пианино! Устоять перед их польками и вальсами было практически невозможно.

Так пролетело четыре года. Фитнат и Фатин выросли. Стройная, гибкая, воздушная, с тонким точеным станом фигура девушки, на чьи белые плечи спадали золотым

водопадом мягкие волосы, притягивала взоры всех, а мой особенно. Мало того, все чаще ловил себя на мысли о том, чтобы взять ее в наложницы - все-таки не родная, к тому же невольница, а следовательно, решение мое не противоречит законам шариата. Осуждал я себя за эти мысли и оправдания, а они приходили и звучали вновь и вновь. Желание и разум бились друг с другом. Мне требовалось приложить немало усилий, чтобы сдержать свою чувственность. Но это становилось все труднее и труднее. Фитнат стала приходиться в мои сны. И видел я ее фигурку среди причудливых цветов - только распустивших свои точеные лепестки, тянущихся к солнцу, играющих с его лучами. И сама она была как бутон - еще не совсем раскрывшийся, но уже свидетельствующий о своей удивительной красоте. Невинность, непорочность и чистота этого живого цветка тянули и манили, волновали и горячили, и я боялся, что искра огня, все сильнее разгоравшегося в моей крови, вылетит ненароком и опалит эти нежнейшие лепестки.

Как-то моя жена, взяв с собой Фитнат, отправилась на прогулку. Я остался в доме один и, чтобы чем-то занять себя, стал переходить из комнаты в комнату. Так оказался в комнатке Фитнат. Меня заинтересовали книги, стоящие на полках. Тут было немало исторических, философских трудов. А одна из полок полностью оказалась заполнена любовными романами, причем по их внешнему виду можно было твердо сказать, что их открывали не раз и не два.

Открыв одну из книжек, увидел, что на полях имеется множество пометок. Чувства героев книг находили самый живой отклик у моей Фитнат, следовательно, девочка давно думает о таких вещах, а значит, ее сердце открыто для любви. Это с одной стороны, а с другой - на кого направлена эта любовь? Скорее всего на Фатина, ведь они живут в одной половине дома, имеют возможность

видеться наедине. Чувство, похожее на ревность, нахлынуло на меня, и я решил в ближайшее время выделить мальчику комнату в мужской половине дома.

Время показало, что моя ревность имела под собой основания. В один из вечеров я никак не мог заснуть - долго ворочался на подушке, потом зажег ночник, попытался отвлечься чтением и неожиданно - время уже было около пяти утра - услышал в прихожей легкие шаги. Неужели это Фитнат? Но она всегда ступала так грациозно и бесшумно, что вслушивайся - не услышишь. Значит, это кто-то чужой. Может быть, вор забрался в наш дом? Я весь напрягся, готовый тут же вскочить. По звуку шагов определил, что неизвестный направился в сторону комнаты Фитнат. Что он задумал? Выжидать больше не имело смысла. Нащупав на полке шкафа револьвер, я бесшумно приоткрыл дверь своей комнаты и выглянул в коридор. Действительно, ночной гость зашел в комнату девочки - дверь ее была приоткрыта, свет ночной лампы пробивался через занавеску в коридор. Я на цыпочках подошел поближе и отодвинул край занавески. Увиденное меня буквально потрясло - в глазах потемнело, ноги сами собой подкосились: Фитнат и Фатин сидели друг против друга, крепко сжав руки. Ясно было, какие чувства владеют ими. Рука моя непроизвольно сжала револьвер, и я поймал себя на желании нажать курок и всадить пулю в них обоих. От неожиданности ли увиденного, или от ударившей в голову черной крови обиды и боли, я на какое-то время потерял сознание. Очнувшись, увидел себя сидящим на полу, тело затекло, ноги и руки не подчинялись. Пересилив боль, я снова бесшумно отодвинул занавеску и заглянул в комнату. Фитнат и Фатин сидели все в той же позе, крепко сжав руки. Неожиданно Фатин привлек руку девушки к своим губам и стал осыпать ее поцелуями. По судорожным звукам я догадался, что он плачет. Тишину

раннего утра нарушил голос Фитнат:

- Ах, мой Фатин! Ты приходишь ко мне в четвертый или пятый раз и не говоришь ничего. Неужели в молчании и печали пройдет вся наша жизнь? Не лучше ли сразу выбрать смерть, чтобы не мучиться так?

- Глупый ребенок, смерть - это то, что всегда со мной. Видно, ты не ведаешь, в каком положении мы находимся, и не можешь понять всего происшедшего. Так хоть не тревожь и не расстраивай меня своими словами...

- Ты до сих пор считаешь меня ребенком? Ты думаешь, я не

понимаю, что волнует тебя беспрестанно - то, что нет никаких надежд, что когда-нибудь я буду твоей...

- Никаких...

- Так знай, если Фитнат не будет принадлежать тебе, она

Хэку – Зихия <http://zihia.org> <http://heku.ru>

не будет принадлежать никому! Да, у меня нет права выбора, но есть право на свою жизнь, право распорядиться ею так, как я пожелаю. Твое отчаяние передается мне - если ты не видишь надежды, значит, ее нет, а раз так, то не лучше ли нам умереть...

- Нет, нет... Последнее дело - быть самоубийцей. Но все же... Смерть, которую дарует пуля, или два часа мучений, которые испепеляют мою душу. Какие два часа... Два года, целых два года мучает меня эта безнадежность. Я не знаю, как поступить. Прервать свою жизнь - немного надо мужества. Истинное мужество в том, чтобы перебороть себя, перетерпеть горести, преодолеть трудности и, несмотря на все препятствия, достичь цели!

Голос Фатина достиг таких высот, что казалось, он

говорил прямо мне в уши - так пронзительно звонко и чисто звучали произносимые им слова, столько чувств и переживаний было в них! От слов этих волосы мои встали дыбом, и я понял, насколько мелок и жалок был в своих притязаниях на Фитнат.

- Так что же мешает нам? - произнесла девушка со слезами в голосе, - В нашем общении я ни на шаг не вышла за рамки приличий и благовоспитанности. Но если девушка любит и уверена в чувствах своего возлюбленного, разве это преступление?

Я ведь готова для тебя пожертвовать собой... Почему же ты считаешь, что предлагаемое мною - быть отныне вместе - неосуществимо?

- Пожертвовать собой может тот, кто принадлежит сам себе.

А мы принадлежим своим хозяевам. И если я приму твое предложение, то не уподоблюсь ли вору, который крадет плоды из чужого сада. Плоды, которые кто-то растил для себя...

- Будь проклят тот, кто продал нас в рабство!

- Природа создала нас свободными, а какие-то жалкие людишки отняли у нас самый драгоценный из даров. Отняли за гроши... Лучше быть животным, чем рабом. Будь мы овцами или баранами, паслись бы на изумрудных лугах, пили бы хрустальную воду из источников, питались свежей травой и горя бы не знали. Впрочем, наша свобода была бы столь же относительной - до момента, пока хозяин не приставит нож насилия к нашей шее. Таков этот мир... В нем нет свободы ни животным, ни людям.

В комнате воцарилось молчание. Поняв, что сегодняшний разговор Фатина и Фитнат подошел к концу, я поспешил к себе, боясь быть застигнутым. Дело шло уже к восьми, ни о каком сне и речи быть не могло, тем более что речь

Фатина тронула меня до глубины души, особенно его слова о рабстве, противником которого я всегда являлся. Ведь если разобраться по большому счету, все мы рабы - кто в большей степени, кто в меньшей, никто в этом мире не может ощущать себя подлинно свободным. Но когда твоя жизнь полностью зависит от другого человека, его характера, привычек, образа мыслей, - это страшно. Поэтому я принял твердое решение - не только даровать свободу влюбленным, но и всячески способствовать их счастью. Ведь в этом вопросе практически все зависит от меня.

«Да, только от меня!» - эти слова я произнес вслух, словно сам себя пытаюсь убедить в неотвратимости принятого решения, в невозможности другого выхода. И в то же время где-то там, в глубине сознания, копошилась черная мыслишка: «А как же ты? Ты, который так долго растил это деревце, который холил и пестовал его? Неужели тебе не достанется даже одного яблочка с него, неужели все попадет другому?».

Стало жаль самого себя, слезы навернулись на глаза, они закрылись, и сон все-таки пришел ко мне. Я увидел себя в яблоневом саду, почки большинства деревьев набухли, готовые вот-вот распухнуть и поразить белоснежной кипенью. Но что это? Два дерева, стоящие рядом, уже распустились. Мало того, среди цветов виднелись краснобокие яблоки. В природе такого не бывает, но во сне возможно. Я попытался сорвать одно яблоко, но не смог дотянуться - они росли слишком высоко.

У другого деревца я увидел Фатина. Он тоже тянулся за яблоком, потом поднял с земли палку и попытался сбить ею плоды, но и ему это не удалось. Мне показалось, что плоды на его дереве куда как крупнее и притягательнее. Я перешел к дереву Фатина, нашел палку и принялся за дело. Краем глаза увидел, что юноша

загрустил, движения его стали неловкими и замедленными. Видно было, мое решение пришлось ему не по душе, но тем не менее он не мог не то что возразить, но и всем своим видом признавал мое право выбора. Поняв это, я обратился к юноше со словами: «Фатин, не переживай. Мне не нужны яблоки с твоего дерева. Оно принадлежит тебе. Я лишь хотел проверить, насколько ты искренен, не свила ли в твоём сердце своё гнездо неблагодарность...».

Фатин, услышав это, обрадовался, улыбка осветила его лицо. Движения юноши стали четкими и твердыми, и тут же ему удалось сбить одно яблоко. И только оно упало на землю, как раздался треск и деревце разломилось пополам.

От треска этого - на самом деле скрипнула дверь - я и проснулся. Станный сон, запечатлевшийся в памяти до последней детали, не выходил из головы. Я пытался понять, что же он означает, о чем предупреждает. Взял даже сонник. Увидеть во сне цветущее дерево - значит то, о чем ты мечтаешь, сбудется. Если на дереве много зеленых листьев, тебя ожидает радостное известие. Сорванное яблоко - плод близости и супружества. Значит, получается, что деревья, на которых растут плоды супружества, это женщины. В саду было два таких дерева, следовательно, это моя жена и Фитнат. И если я попытаюсь сорвать плод с дерева девушки, то принесу боль Фатину. Но почему тогда сломалось дерево после того, как он сорвал яблоко?

Ответ на этот вопрос принесло время, и, к моему горю, совсем скоро...

После того таинственного сна прошло где-то около месяца. Все это время я очень плохо спал. Судя по всему, по той причине, что постоянно прислушивался к происходящему в коридоре. Я все ждал, когда Фатин снова придет к Фитнат. Размышлял, о чем они будут говорить теперь. Но ожидания были напрасны. Зато

мысли о девушке не покидали меня ни на минуту. Думая о ней, я пришел к выводу, что не все так просто в их взаимоотношениях. И как может быть по-другому, если Фитнат живет изолированно, кроме меня и Фатина она других мужчин просто не видит. Но я ее господин, к тому же женат, и она даже помыслить не может испытывать ко мне, тем более выказывать какие-то чувства. Следовательно, она любит Фатина лишь потому, что не знает никого другого; ей не из кого выбирать в своей любви. А отсюда вывод: почувствовав мою благосклонность, мое теплое к ней отношение, она забудет о юноше и привяжется ко мне. Если выбор будет стоять между господином и невольником, ясно, каким он будет, даже у девушки столь юных лет.

И тогда я, ничуть не сомневаясь в логике своих умозаключений, решил устроить для Фитнат небольшое испытание. Испытание, которое и должно было решить - назвать мне ее второй женой, сделав меня, противника многоженства, его сторонником, или все-таки побороть свои желания, проявить щедрость и великодушие и отдать девушку Фатину.

С этой целью я решил пойти по пути юноши и, как и он, прийти ночью в комнату к Фитнат, и повести себя так, как позволят обстоятельства.

...И вот я еле слышно приоткрываю дверь, ведущую в комнату девушки, и вижу горящие подсвечники, стоящие по обе стороны кровати; Фитнат, лежащую поверх одеяла. Узкое черное платье подчеркивало притягательные изгибы ее юного тела, туго затянутый пояс, лебединую талию. Весь ее вид говорил, что она в ожидании, в полусне. Подойдя к ней вплотную, взгляделся в лицо - в неясном пламени свечи оно источало притягательный и таинственный отблеск, словно было усыпано множеством бриллиантов. Я понял, в чем дело: родник глаз Фитнат источал слезы, скатывавшиеся одна за другой по ее

прекрасному лицу. Волна чувств захлестнула меня, и я дотронулся до ее руки.

Она мгновенно проснулась и радостно сказала, в темноте не узнав меня:

- Ах, мой Фатин, ты опоздал сегодня...

На что я ответил:

- Детка, я твой второй Фатин. И я пришел...

Услышав мои слова, девушка вскочила с кровати и метнулась, пораженная и испуганная, в угол комнаты. Удивленный ее реакцией, я долго не знал, что произнести дальше, и когда уже наконец решился, Фитнат заговорила первой.

- Где госпожа? - спросила она.

- В своей комнате, - ответил я и понял, что девушка пытается

понять, почему господин пришел к ней, и не находит ответа

на этот вопрос. Тогда я пришел к ней на помощь: - Садись, дорогая,

нам надо поговорить...

- Как можно, господин! Вы же сами учили меня правилам поведения...

- Учил и хочу сегодня продолжить наш урок. Пусть и не совсем обычный. Ты знакома с таким понятием, как любовь, и знаешь, если любишь по-настоящему, то скрывать свои чувства долгое время мучительно сложно, а то и просто невозможно. Вот я и хочу сказать, что чувство это пришло ко мне, овладело моими мыслями и помыслами - мне без тебя трудно жить. Я люблю тебя...

При этих словах лицо Фитнат посерело, а губы задрожали. Она пошатнулась, казалось, еще чуть-чуть - и упадет. Но я настойчиво продолжал:

- Да, я тебя люблю! И ничего с этим не могу поделать. И

Хэку – Зихия <http://zihia.org> <http://heku.ru>

если моя любовь - преступление, то виновата в этом только природа, которая сотворила такую красоту. Почему ты молчишь, родная? Я понимаю, ты ждала Фатина и произнесла его имя, а пришел Зейнель. Но разве не может он быть таким же желанным?

- Я спала и могла произнести любое имя, мой господин, - еле слышно возразила девушка.

- Я пришел не к невольнице, а к госпоже. Пришел, чтобы поведать о своих чувствах и выразить свою любовь. Жду от тебя милосердия и сострадания.

- Бог с Вами, господин. Вы мой благодетель и имеете полное право относиться ко мне, как к рабыне.

- Тогда ответь мне, почему у Фатина на тебя больше прав, чем у меня? Почему на нем, а не на мне ты остановила свой выбор?

- Вы не можете знать о моем выборе, господин...

- Милая, цель моя не в том, чтобы выведать у тебя, любишь ты Фатина или нет, - я это видел, я это знаю. Дело в другом – я хочу сохранить свое законное право на тебя...

С этими словами я попытался усадить ее рядом с собой на кровать, но девушка отступила еще дальше:

- Господин, существует граница, которую нельзя переступать. Вы говорили, что у меня есть определенные права – прошу Вас, не переступайте за рамки этих прав. Не забывайте, что Ваши права ограничиваются моей жизнью...

- Что ты этим хочешь сказать?

Вы меня прекрасно поняли, господин. Так распорядилась судьба, что моя личная свобода в Ваших руках, но телесная только в моих. И на нее Вы не сможете претендовать, иначе я выберу смерть...

После слов этих, той твердости и безнадежности, с которыми они были произнесены, я понял, что зашел слишком далеко, что еще самую малость - и навсегда

потеряю доверие и уважение Фитнат, могу толкнуть ее на отчаянный поступок. Надо было срочно приступить ко второй части задуманного мною. Я резко встал и почувствовал, как напряглась девушка.

- Тебе нечего бояться, родная, - ласково успокоил ее. - Целью моего сегодняшнего урока было убедиться в твоей преданности и твердости. Если б я не получил подтверждения этому, очень огорчился бы. Не грусти больше и поспеши сообщить своему любимому приятную новость - через две недели состоится ваша свадьба.

Фитнат, казалось, не поняла сказанного мною, так как продолжала настороженно молчать. И я уточнил:

- С завтрашнего дня начнем подготовку к этому важному событию...

Девушка рывком опустилась передо мной на колени и стала целовать мне ноги.

- Бог с тобой, - сказал я и, боясь себя, своих чувств и желаний, покинул комнату.

Уже лежа в постели, я долго корил себя за испытание, которому подвергнул Фитнат, говоря такие слова: «Как не стыдно, Зейнель! Тебе уже больше сорока, ты считаешь себя человеком благородным и отзывчивым, но не можешь побороть свои же желания. Какую радость получил бы ты, овладев израненной душой и поруганным сердцем?! Как бы смог жить дальше рядом с той, которой преподавал урок бессердечия и низменных чувств...».

Все это придало твердости моему решению, и наутро я поведал о нем своей жене. Какими глазами она глядела на меня, какие слова говорила о моей доброте, великодушии и порядочности! Милость моя, говорила она, будет по достоинству вознаграждена небесами. Счастье, дарованное мною детям, вернется ко мне

Хэку – Зихия <http://zihia.org> <http://heku.ru>

множественно. Тут же мы с женой решили, что подготовку к этому радостному событию можно завершить значительно быстрее, управившись всего за несколько дней. И уже через пару дней собрали соседей и друзей, а на следующий сыграли свадьбу, оставив вечером влюбленных наедине.

Сердце мое билось радостно и возвышенно, гордость переполняла меня. И как было не гордиться собой, своим поступком: соединив судьбы двух несчастных, я проявил лучшие человеческие качества, я претворил слово в дело, желание в поступок, я разорвал оковы рабства. И не только чужого. Я поборол раба в себе самом. Я не собирался спать этой ночью - ночью влюбленных, ночью великодушия, ночью радости и чистоты, света и радости. Так оно и произошло - мне не довелось сомкнуть глаз, только по другой причине - ночью горя и печали, боли и страданий стали эти часы, самые страшные в моей жизни.

...Звук револьверных выстрелов поднял нас с женой с постели. Откуда они? Может, с улицы? Нет, значительно ближе. Где-то в доме? Где именно? Совсем рядом... «Боже мой! - вскрикнула жена, - это у них, детей!».

Мы поспешили к комнате новобрачных. Дверь оказалась заперта. На наши крики никто не отозвался, прибежали лишь слуги. Они взломали дверь, и мы вошли.

О горе, что мы увидели! На кровати, обнявшись, лежали юные муж и жена. Алая кровь сочилась из их тел на покрывало, рука Фатина все еще сжимала дымящийся револьвер.

Жена, потеряв сознание, упала на пол, и я не успел ее подхватить, так как у самого все поплыло перед глазами. Словно не я, а кто-то чужой вслушивался в слова доктора, которого успели пригласить слуги. Слова о том, что девушка и юноша умерли сразу - Фатин дважды выстрелил в Фитнат, а потом и в себя: пуля разорвала его голову на части. Они сами сделали свой выбор. И доктор

протянул мне листок бумаги, который он взял со стола. Это была предсмертная записка влюбленных. Буквы расплывались перед глазами, смысл слов не сразу доходил до меня, такая боль разрывала мое сердце.

Фатин - а послание было написано его рукою - обращался ко мне: «Не знаем, наш господин и благодетель, правильное решение приняли мы или нет, но оно принято и обратного пути быть не может. Два года жили мы в отчаянии и печали, каждый день умирая и вновь рождаясь, готовые к самому худшему. И вдруг своим решением вы открыли нам двери надежды, соединив наши судьбы. Кто же знал, что решение это несет не жизнь, а смерть... Но не вы виноваты в случившемся. Вы, достойный и благороднейший человек, к поступку нашему не имеете никакого отношения. Виною всему рабство. Оно, и только оно отняло наши жизни.

За все эти годы у нас не было возможности поговорить друг с другом - о наших родных, близких, Родине. Возможность эта появилась только сегодня, и что же мы узнали? Узнали, что оба шапсуги, что оба родом из одного аула, рядом с которым протекала речка Абен. И уже боясь неминуемого, одновременно назвали имя отца - Ахнух. И еле слышно произнесли имя матери - Нефисе. И из глубин памяти выплыло имя Урускаш - имя моей родной сестры, которую вы знаете как Фитнат. А я вовсе не Фатин, а Ибрагим, и настоящая фамилия моя Тогуз. Нет, не моя - наша фамилия Тогуз. А значит, мы, уже два года любящие друг друга и ставшие сегодня мужем и женой, - родные брат и сестра.

Правда эта мгновенно сожгла нас дотла - как жить дальше: обрести сестру и брата и потерять жену и мужа или попытаться забыть, что в нас одна льется одна кровь... Нельзя соединиться разъединившись и наоборот, а значит, надо принимать решение, которое

Хэку – Зихия <http://zihia.org> <http://heku.ru>

разорвет этот страшный круг. И мы его приняли. Да простит нас Бог, мы, сами того не зная, совершили великий грех, и жить с таким позором нам не под силу. Рабство в основе этого греха, будь проклято оно!

Простите нас и не забывайте. Мы любили Вас и унесем эту любовь с собой. Прощайте, наш господин и благодетель».

Так ушли из этого мира Фитнат и Фатин. Нет, нет - ушли Нефисе и Ибрагим, шапсуги из гордого рода Тогуз, изгнанные с великого Кавказа и пронесшие память о своих корнях до самого последнего мгновения. Поступком своим, решительным выбором, победившие судьбу, одолевшие рабство. Ушли свободными. Ушли туда, где нет унижения и травли, где люди равны и, надеюсь, счастливы, где быть - кому сегодня, кому завтра - всем нам. Да примет их Бог, да дарует успокоение. Но неизбывны мои печаль и боль. И быть им такими до дней моих последних...

1870

Литературно-художественное издание

Ахмет Мидхат Хагур

ОКОВЫ РАБСТВА

Заведующий редакцией *В. Н. Котляров*
Художник *Ж. А. Шогенова*
Корректор *Л. Т. Юркова*
Компьютерная верстка *И. А. Зайчуковская*

В оформлении обложки книги использован рисунок шапсугского художника А. Хапишты «Махаджиры. Прощание»; в тексте воспроизведены гравюра XIX века «Переселение черкесов в Турцию» и работы кабардинского художника З. Бгажнокова

Лицензия ИД № 00003 от 27. 08. 99

Сдано в набор 07.07.03. Подписано в печать 10.07.03.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл.-печ. л. 1,05. Тираж 200 экз.

Издательство «Полиграфсервис и Т»
360051, КБР, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 162

ООО «Полиграфсервис и Т»
360000, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 19
Тел.: (8662) 42-62-09; тел./факс 49-33-25

e-mail: elbrus@mail.ru
www.elbruss.ru